

A man in a brown hoodie is seen from behind, with his right hand raised towards a large black dog. The dog is looking towards the man with a yellow eye. The background is a misty forest at dusk or dawn, with tall evergreen trees and a soft glow on the horizon.

НЕ БУДИ ЛИХО,
ПОКА ОНО
ТИХО!

АНИКА ДРЛОВА

Яника Орлова

Не буди лихо, пока оно тихо!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68591770

SelfPub; 2022

Аннотация

Практически все считают свою жизнь заурядной и скучной. Но ещё бывает так, что ты можешь поверить во что угодно, лишь бы не думать об ужасе, который пережил. Не зря говорят: Не буди лихо, пока оно тихо.

Содержание

= 1 =

4

= 2 =

8

= 3 =

18

Яника Орлова

Не буди лихо, пока оно тихо!

= 1 =

«Практически все считают свою жизнь незаурядной и скучной. Но ещё бывает так, что ты можешь поверить во что угодно, лишь бы не думать об ужасе, который пережил. Не зря говорят: Не буди лихо, пока тихо».

Моя жизнь оборвалась в один день. И как бы это ни звучало смешно, но это произошло тридцать первого октября. В день моего рождения. Мне стукнуло двадцать восемь. И в день, когда грань между мирами стирается, ты начинаешь думать, что видишь призраков... Или сходишь с ума. Всегда нужно думать о том, что и с какими эмоциями говоришь.

– К сожалению, его не спасти. Мне очень жаль, Миш, – тяжело вздохнул мой друг-ветеринар, смотря на ослабшего пса, лежащего на столе.

– Толь, ну как же... – в горле моментально вырос ком огромных размеров.

– Мих, у него почки отказывают. Он медленно умирает, – заключил мой университетский друг.

И я больше не смог сдерживаться. Слезы горя хлынули из глаз, и крепкая ладонь легла на плечо. Почти неделю я наблюдал, как мой пёс Чёртик медленно умирал: не ел, практически не пил. Страдал. Но я, как эгоист, не мог и не хотел терять его.

– Да как же так-то?

– Он ничего не почувствует, – друг похлопал меня по плечу.

Я практически не слышал, что он говорил, потому что был, захлёбываясь слезами, лежа на своём верном друге. Чёрная как смоль шерсть пса потускнела и потеряла блеск, а я не мог поверить, что настал день прощания. Какой-то злой рок. И именно сегодня.

Он попался мне на улице щенком шесть лет назад. И стал верным другом. Кроме него и Толика у меня никого не осталось – я с рождения сирота.

«Я готов заплатить любую цену, лишь бы он жил!», – подумал я, проговорив в порыве обиды и ярости от несправедливости, вытерев мокрый нос ладонью.

Тогда я не знал, что мои слова будут для меня фатальными. Именно с них и началась моя история...

Толя попросил меня выйти после того, как он ввёл Чёртику снотворное. Выписывая круги по белому коридору, старался отвлечься хоть чем-то. Но мысли не давали мне покоя.

Мимолётно слышал, когда Толя вводил Чёртику снотворное, что тот предложил кремацию у него в клинике. Но я

наотрез отказался. Хотел попроситься с моим «хвостиком» сам. Увезти подальше, куда-нибудь в лес. И пусть гуляет... Ведь ему так нравилось, когда мы выезжали за город.

Голова гудела от слёз. И я не сразу заметил, как Толя вынес Чёртика, завернутого в плед, который был весь в дырках от времени и игр пса. Это был... его любимый плед.

Сердце пропустило два удара, и я на дрожащих ногах двинулся к другу.

– Миш, приезжай сегодня ко мне. Хорошо? – с сожалением в голосе пробормотал Толя.

В ответ я смог лишь гукнуть.

Тогда я ещё не знал, что уже не вернусь домой. Никогда.

Прижав к себе своего любимого дворняжку, который похудел почти на семь килограмм за неделю, практически не ощутил веса. Как в тумане расплатился, покинул клинику и понятия не имел, сколько просидел за рулём, а леопардовый свёрток лежал на заднем сидении.

– А мы едем гулять, – шмыгнул носом, вцепившись в руль. – Слышишь, Чёртик? Гулять.

В таком состоянии нельзя садиться за руль, но выбора не было. Меня тянуло в лес. Как магнитом.

Дорога заняла больше полутора часов, пока я нашёл нужное место. По дороге даже купил лопату и перчатки. Зачем-то верёвку и скотч. Понятия не имел, зачем.

Когда я вышел из машины в лесу, уже вечерело и розовый закат уже готовился спрятаться за горизонтом. Солнце

не помогало согреться в прохладном лесу, и я моментально натянул капюшон куртки поверх шапки.

Вытащив лопату, натянул перчатки, прижал к себе свёрток и пошёл вглубь леса. Шёл, пока не стёр себе ноги. Покрутив головой, понял, что, по ходу, заблудился. Сколько я шёл – не знаю. Где моя машина – тоже. А темень уже была практически густой и зыбкой, из-за макушек деревьев.

Остановился, осмотрелся.

Я заметил отличное место. Два дерева интересным образом сплелись между собой, создавая что-то похожее на крест.

– Идеально, – прошептал я и неожиданно почувствовал леденящий душу холод. Не снаружи, а внутри.

Я и не думал, что в лесу будет так морозно. Мертвенно холодно. Решил согреться физическим трудом. Положив на землю Чёртика, потыкал лопатой землю, в поисках более рыхлого участка. Но она была как будто после долгих заморозков или вообще зимы. И, чёрт возьми, я посчитал, что спятил, когда дотронулся и ощутил не просто прохладную, а ледяную землю.

Жутко устал, пока я откопал примерно половину, подсвечивая фонариком телефона.

И я так устал, что свалился на землю, дрожа изнутри от леденящего душу холода.

– Ты руками копай, так легче будет, – от хриплого голоса позади я чуть Богу душу не отдал.

«Меня посещало странное ощущение, что в его глазах я видел самую тьму. Но она была слишком привлекательной, чтобы думать о чём-то плохом».

– Ты ещё кто такой?! – подорвался я на ноги, подсвечивая фонариком на мужчину.

– Я живу здесь неподалеку, буквально в нескольких метрах, – он плотоядно улыбнулся, а меня не покидало ощущение, что передо мной нечто ужасное и страшное.

– Вы не похожи на лесника.

Если я правильно разглядел и мне не показалось, то он выглядел как обычный мужик, с лёгкой щетиной. Весь в чёрном. В накидке с капюшоном. И от него фонило ужасом. Мне на секунду показалось, что я услышал истошный вопль где-то в глубине леса. Крик... от которого волосы зашевелились на затылке.

– Его нужно предать земле, парень, – сухо сказал мужчина.

Меня трясло так сильно, что я уже не понимал от страха или от холода. Пальцы покалывало и сводило болью, и даже дыхание уже не согревало окоченевшие ладони.

– Не копается, – шмыгнул носом и обхватил себя руками, мышцы ныли от работы лопатой.

– Я же тебе говорю, дуралей, – процедил сквозь зубы муж-

чина, – руками надо копать!

– Руками?! – вскрикнул я от удивления.

– Попробуй, – он дёрнул уголками губ и снова стал жутко серьёзным.

Я рухнул на колени и попробовал пальцами поглубже увязнуть в землю, которая по ощущениям напоминала глину. Земля была как пластилин. И тут я вообще охренел. Она была ледяная, но мягкая. Я как будто мешал руками крошку льда из морозилки. И не мог понять, почему лопатой я как будто долбил лёд, а руками словно месил тесто. Благо, руки были в перчатках, и я ускорился, чтобы хоть немного согреться. Но холод не покидал душу. А наоборот, покрывал внутренности толстой коркой льда.

– Вот видишь, а ты не верил, – раздался сиплый голос позади. – Комай быстрее.

Я напрочь забыл о присутствии кого-то за спиной – слишком увлечённо рыл. Руки уже не просто ныли, их сводило от агонии, холода и такой сильной боли, как будто я сломанными руками упорно пытался откопать что-то. Слёзы лились из глаз, капая прямиком на землю, делая её мягче, как мне казалось.

– Ты себе могилу копаешь? – от грубой усмешки я замер.

Подсветил землю и увидел, как погряз в земле, а длина ямы и впрямь подходила под человеческий рост. Когда я обхватил руками Чёртика, громко шмыгнул носом из-за того, что его тело уже успело окоченеть. И я словно двигал ледыш-

ку.

– Живее, ему холодно, болван! – рявкнул мужчина, и я почувствовал, как его обжигающая ладонь легла мне на плечо. Я почувствовал жар даже через куртку.

Уложив пса в яму, начал активно закапывать, задыхаясь и трясясь от холода. И как только появился аккуратный холмик, я смог вдохнуть полной грудью. А на мои плечи легло что-то тёплое поверх куртки, которая не грела от слова «совсем».

– Кутайся, рано ещё умирать, – холодно сказал мужчина, похлопав меня по плечу. – Явно не так.

Я плюхнулся на задницу и вытянул затёкшие ноги вперёд. Накидка была тёплая, как будто мне шубу положили на плечи. Меня даже трясти перестало.

– Пошли, напою тебя чаем, – как ни в чём не бывало буркнул мужчина, и я снова почувствовал внутренний холод. – Чёртик, должен отдохнуть.

– Откуда вы... – пробормотал и с трудом поднялся на ноги.

Только больной на всю голову пойдёт со странным мужиком по лесу ночью к нему домой. Чай пить. Кажется, я заведомо уже похоронил себя рядом с псом. Но шариться по темноте в лесу в таком холоде – перспектива ещё хуже.

– Ты сам назвал по кличке пса, когда копал. Бормотал, точнее, – хмыкнул мужчина.

Мог поклясться, что молчал, пока закапывал. Но я так

устал, продрог и не имел понятия, куда идти, что решил просто плестись следом.

Забрал с собой лопату и перчатки. Еле переступал ледяными ногами по земле, и чем глубже мы шли в лес, тем холоднее становилось. Ноги как будто утопали в трясине. И вечный шорох позади пугал до чёртиков и мурашек по телу.

– Ну и холодина, – стуча зубами, пробормотал я.

– Здесь живых не любят, Миша, – словно прошипел мужчина, но моё имя слишком ласково прозвучало из его уст.

– Я же не говорил... – но я не договорил, потому что замер от ужаса.

Покрутив головой, трясущимися руками вытащил телефон и включил фонарик. От увиденных крестов, могильных плит и памятников мой желудок рухнул прямо на ледяную землю.

Здесь определённо пахло смертью. Воняло гнилью, сыростью, и жутко пахло помоями. И... корицей. Жуткая вонь.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал, когда увидел движущееся тёмное пятно во тьме.

– Это ты верно подметил, Миша, – фыркнул мужчина, стоя возле меня. – Идём. Тебе надо согреться. Ночью лучше не ходить по кладбищу.

И, как мне показалось, я побежал вперёд этого дядьки, который был не менее жутким, чем это место.

Когда в этом лесу появилось кладбище? Мы с Чёртиком гуляли здесь каждые выходные, но я ещё никогда не наты-

кался на кладбище. Никогда...

Вдалеке я увидел маленький домик, который освещался тусклым фонариком. Подойдя к двери, повернулся и не увидел за спиной никого.

– Эй! – крикнул я в тишину, и мой голос дрогнул. – Это не смешно.

Открыв дверь, вошёл вовнутрь, и в нос ударил странный запах, который сменился на приторный и терпкий. Опять корица. Меня уже начинало тошнить от вони.

– Дом небольшой, но согреться хватит, – от внезапного голоса позади мне защекотало затылок. Я обернулся и увидел мужчину.

– Вы не заходите. Почему? – шагнул я назад.

– Разрешаешь? – расплылся он в улыбке, и не успел я кивнуть, как он переступил порог.

Я покрутил головой и заметил, что домик-то обустроенный. Маленькая лестница вела на второй этаж. И, обойдя весь дом, я увидел всё: от бритвы, до валяющихся носков в углу комнаты, кроме одной детали. В доме напрочь отсутствовали зеркала.

– Вы здесь один живёте? – спросил я после того, как с горем пополам отмыл руки от красной глины, которая засохла на моих руках, как кровь.

– Ага. Круглосуточная тишина, – мужчина стоял у окна и смотрел вдаль, словно разглядывая что-то.

И мне стало не по себе от его странного шипения, которое

проскальзывало между слов. Даже в доме меня не переставало трясти. Холод стоял собачий. В этой халупе была лишь печка, которая трещала в зыбкой тишине.

А едкий запах не давал мне покоя. Не сразу понял, что фонит тухлятиной смешанной с корицей. Вонь доводила до головокружения.

– Я абсолютно забыл о манерах, – мужчина подошёл ко мне и остановился напротив. – Тебе надо согреться. А то ты бледный, как труп.

Сглотнув, впервые разглядел его. Треугольное лицо со впалыми щеками и острый подбородок вызывали некий ужас. Его внешность отталкивала. На его фоне моя худоба смотрелась просто смешной. На вид ему было около тридцати пяти, и он был выше меня на полголовы. Хотя мой рост был не маленьким – метр восемьдесят два. Для обитателя в таком домике в лесной глуши он выглядел слишком шикарно. Я бы в таком месте обул резиновые сапоги, а он в туфлях, которые, кстати, были чистыми, в отличие от моих кроссовок, на которых так же засохла красная глина. В темноте не видел, что копал. А теперь и понять не мог почему земля красного цвета...

– Чаю? – дёрнув уголками губ, медленно спросил мужчина.

– А как вас зовут?

Я наблюдал, как он поставил чайник на газовую плиту, на огонь.

– У меня много имён. Но ты зови меня Лиходей, – он натянуто улыбнулся и поднёс ладонь к чайнику, который ментально начал свистеть.

И только я хотел подойти к нему, как дверь с грохотом захлопнулась. Я подпрыгнул на месте, и кровь вскипела от страха.

– Это всего лишь ветер, Миш-ша, – его гулкое шипение уже доводило меня до неконтролируемого ужаса.

– Я, пожалуй, откажусь от чая. Спасибо за всё, но я думаю, что лучше поеду домой, – пробормотал я, медленно двигаясь к дверям.

Инстинкты трубили уже всюю, что надо валить! Не оглядываясь!

– Ну как же, Миш-ша, – голос из кухни начал меняться от женского к мужскому, от хриплого до звонкого. Кажется, я поседел уже от страха. – Ты не выпил чаю, дорогой.

– Нет, спасибо, – пятясь к двери, пробормотал, а внутри всё дрожало.

Скрежет по окну сбоку от меня, шарканье по полу и словно волчий вой на улице и вовсе довели меня до душераздирающей паники. Она царапала сердце как будто когтями, стук которых я слышал в зоне кухни, но ничего не было видно из-за стены.

– Тебя разве не учили, что нужно отвечать благодарностью на предложения, Миш-ша? – хихиканье сменялось улюлюканьем, а оно на щёлканье, как будто метроном. – Тц-ц,

тц-ц – цыканье приближалось, и я увидел тень на полу. Что-то не нормальное. Высокое, как будто с шипами. – Неблагодарный мальчишка!

– О, господи, – не своим голосом прошептал я и хотел было отвернуться, чтобы не смотреть, но что-то притягивало.

– Ты сам сказал, что готов на всё, чтобы Он жил, – старушечий писк смешался с хихиканьем, а противное клацанье доводило меня до стука собственных зубов. – Ты сделал всё правильно, Миш-ша.

Длинные пальцы показались на косяке, а цоканье оглушало.

А когда передо мной показалось нечто... похожее... на скрюченную старуху со сморщенной кожей и чёрными глазами. Я вскрикнул от ужаса, плюхнувшись на задницу!

– О, боже мой! Нет! – закрыл я лицо руками. – Это лишь сон! Я хочу проснуться!

Топанье стало громче, и каждый нерв в моём теле натянулся и готов был вот-вот лопнуть. Мне резко стало жарко.

– Открой глаза, – словно гавканье собаки вырвалось из этого нечто. – Живо!

– Нет! Хватит! Нет! – кричал я, крепко удерживая ладони на лице.

– Я выполнил свою часть сделки, теперь ты кое-что сделаешь для меня! Осталось совсем немного. Он почти здесь. Р-р-рядом, Миш-ша.

Я ни одного слова не понял, но когда шкрябание когтей

раздалось возле меня, то замер.

– Так должно быть. Вы все приходите сюда в этот день, каждый год. И я каждому из вас с огромным удовольствием помогаю занять своё место на моём личном кладбище, – прошипело существо у моего лица, обдавая лицо ледяным дыханием.

– Кто ты... – практически в бреду пробормотал, качая головой.

А шкрябание когтей по двери пугало до холода внутри и покалывания в пальцах. Я слышал каждый коготь, который впивался в древесину. Кто-то упорно пытался попасть в дом. И не собирался... останавливаться.

– Ли-и-ихо, – словно ветер, прозвучало шипение.

– Не буди, пока тихо, – сам не зная почему, но закончил фразу.

И наступила оглушающая до звона в ушах тишина. Дверь с противным скрипом отворилась, пустив мурашки по телу от холода извне. Что-то двигалось. Медленно. Практически бесшумно.

Тяжёлое дыхание раздалось сбоку и запах трупной гнили ударил в ноздри. Сердце бешено колотилось в груди, и что-то уткнулось в моё плечо.

– Нет, – на выдохе выпалил я, не веря своим инстинктам. Повернув голову, медленно открыл глаза и увидел в красной глине моего Чёртика.

С его пасти текло что-то чёрное и склизкое, а пустой и

мутный взгляд пробирал до костей.

– Ты умер...

Рычание пса и крепкий захват на шее – это было последнее, что я запомнил.

«Иногда лучше прислушаться к зову в голове».

Открыв глаза, дрожащей рукой провёл по шее. Меня лихорадило от того, что я увидел.

Шкрябание по двери и вовсе довело до зудящего кожу страха.

– Снова ты, негодник! – услышал я голос матери за дверью. – Спит твой хозяин! Спит!

Подорвался на ноги и резко открыл дверь. Маленький чёрный щенок крутился у моих ног, виляя хвостиком.

– Миша, твой маленький демон загадил всю квартиру! – запричитала мать строго.

– Я... я... погуляю, – пробормотал не своим голосом.

До сих пор не мог оклематься ото сна, который видел.

А сон ли?

Подняв на руки маленького Чёртика, который высунув язык смотрел мне в глаза, я боялся даже пошевелиться.

– Это же был сон? – прошептал я, обратившись к собаке.

Щенок в ответ лишь звонко и пискляво тьякнул.

Натянув спортивный костюм на флисе, куртку, шапку и ботинки, окликнул маму. Она вышла из кухни и посмотрела на меня, держащего в руках щенка.

– Что такое?

– Одолжи машину на пару часов.

– Миш, ты только недавно получил права, – нахмурила она брови.

– Я ненадолго, – пробормотал бессвязно. – Мне надо в лес.

– В лес? В ноябре? Ты сдурел? – она ошарашенно посмотрела на меня, а я в ответ ей лишь кивнул. – Только недолго. Тебе скоро на учёбу.

Схватив ключи, засунул за пазуху Чёртика и ломанулся вниз по лестнице.

Дорога заняла около тридцати минут. Я жил близко к этому лесу, который подходил по описанию из сна. И, свернув на нужном повороте, резко затормозил, когда увидел ту самую иномарку, которая была в моём сне. Глаза защипало от слёз, а пальцы свело от страха.

Сердце стучало бешеным ритмом, а Чёртик пригрелся и спал, подёргивая лапками. Я обошёл машину и двинулся вглубь леса. Начал замечать знакомые деревья, даже следы увидел от ног. Чужая, что делаю это зря и вообще это лишь бредовый кошмар. Но столько совпадений... Это полный бред.

Я ведь приёмный. И тоже Миша. И тоже подобрал Чёртика на улице, пару недель назад. Только тот Миша был старше. Намного старше.

При свете дня здесь всё было по-другому, но тропа вела меня в самый низ, вглубь леса. Кончик носа начал неметь и странный запах начал забиваться в ноздри. Кажется, корица... Чёртик вздрогнул и тихо заскулил.

Погладив его, застегнул куртку, и стоило мне поднять голову, как я тут же рухнул на задницу.

Два дерева, переплетающихся в крест не пустовали. Глаза защипало от слёз, а дыхание прерывалось из-за дрожи в теле. Ладони обожгло ледяной землёй, которую немного припорошило снегом. На одном дереве на верёвке висел тот самый пёс в красной глине, а рядом... тот самый Миша, измазанный до макушки то ли в глине, то ли в крови.

– Не буди... пока... тихо, – прошептал я, и ветка позади меня щёлкнула.

Повернув голову, увидел мужчину из сна. И Чёртик взвыл истошным воплем.

– Потерялся? Тебе ещё рано, Миша. Всему своё время. Возвращайся домой.